

Жизнь

СТАНИСЛАВ ЗОЛОТЦЕВ: ЛЮБОВЬ ВСЕГДА МОЛОДА

Катаева Нина

№ 121, 04 Июля 2003г.

У поэта Станислава Золотцева, лауреата Булгаковской и Платоновской литературных премий, вышел сборник стихов "Летописец любви". Наша беседа - о книге и ее высокой и вечной теме.

версия для печати [увеличить/уменьшить шрифт](#)

- Станислав Александрович, не находите ли вы, что сама тема любви сегодня не очень, что ли, модная?
- Понятие "мода" здесь никак не применимо. Любая тема может выйти из фавора, но только не эта - без любви не станет поэзии, литературы, искусства и творчества вообще. Как, впрочем, и человека.
- А меняется ли представление об этом заглавном чувстве у новых поколений? Скажем, герои известного современного фильма "Ромео и Джульетта" носятся в шлемах на мотоциклах, живут и чувствуют в ином ритме, чем шекспировские ...
- Шлемы и мотоциклы - антураж. Не носим же мы костюмы, в которых ходили люди лет 200 назад. А сущность остается прежней. Вы вспомнили "Ромео и Джульетту". А я вам из русской поэзии пример приведу: "Что так жадно глядишь на дорогу" - Некрасов, один из самых чувственных наших поэтов. Вы помните, о чем там - всего один миг смотрят друг на друга молодой корнет и красавица крестьянка, через мгновение он умчится к другой и забудет о ней. Но миг этот стоит вечности. И недаром именно это становится центром песни. Вот из ощущения таких мгновений и родился у меня образ "летописца любви".
- Кто, по-вашему, может быть "летописцем любви"?
- Всякий настоящий поэт, который наделен даром созерцать жизнь влюбленными глазами и жить с влюбленной душой. Его творчество и будет летописью любви.
- Ваша "летопись" охватывает какой-то период?
- Многие стихи в книге датированы - с 1960-го по сей день. Разговор идет от имени поколений, даже если ведется от первого лица. Можно, в сущности, сказать и так: это - XX век через внутреннюю жизнь русского человека. И любое стихотворение, где идет речь о живой человеческой душе, есть своего рода хроника любви...
- Вашим лирическим героем любовь понимается широко - к женщине, Отчизне, природе, родителям, детям. Можно ли говорить о том, какая любовь "важнее"?
- Важно все. Скажем, не может человек, любящий родителей, не любить своих детей или любящий землю - не осознавать своей любви к женщине и т.д. Не может человек, наделенный даром любви, не любить жизнь во всем ее многообразии. А уж человеку творческому без любви - ни шагу. И не только писателей или художников имею в виду: гончар, строитель, конструктор автомобилей - чем не творцы? Основатель автомобильной империи Генри Форд говорил, что создавать автомобили может только человек, влюбленный в процесс их создания: днем он о них думает, ночью они ему снятся. Так и художник слова должен поджигать себя изнутри пламенем любви, помня, что "то сердце не научится любить, которое устало ненавидеть".
- В одном из ваших стихотворений есть такая фраза: "Возродись, империя моя!" Сегодня многие по-иному смотрят на взаимоотношения со страной, в которой живут...
- Сегодня немало делается, чтобы воспитать в наших соотечественниках такую "гражданственность", которая выражается в понятии "эта страна". А фраза, которую вы

привели, действительно, выражает мои чувства. Может быть, мне повезло, что родился на Псковщине, в краю древнерусской синеглазой красы, среди этих однокупольных храмов, как свечи, стоящих на холмах среди лесов и озер. Я ощутил, что это мое, родное, что это основа, потом я дорос до понятия "держава" и, наконец, - "империя". Я не боюсь этого слова, происходящего от латинского глагола "имперэ" - управлять, и означающего прежде всего крепкое, сильное государство, граждане которого ощущают себя полноценными, уважаемыми людьми, а не чем-то средним между рабами и вольнонаемными.

"Возродись, империя моя!" - это, если хотите, клич моего сердца, только сейчас я сказал бы иначе - "воскресни", потому что не может Россия родиться заново, речь идет о воскрешении. Эта мысль звучит и в моей любовной лирике, потому что желания человека на самом интимном уровне и его гражданственно-государственные помыслы неотрывны друг от друга. И, заметьте, люди, которые отрицают Отечественность, всегда тяготеют к очень примитивным, пошловато-грязноватым формам бытия, в том числе и культурного времяпрепровождения. Они никогда не будут аристократами духа, поскольку питаются духовными отбросами.

- Ваши взгляды на любовь до такой степени не совпадают с представлением, скажем, некоторых современных кинематографистов о ней, что кажется, вы разделены веками. Сейчас о любви говорится жестко, внимание концентрируется на физической, даже патологической стороне. Может быть, так и надо?..

- При переходе от одной эпохи к другой человечество всегда облегченно вздыхало: теперь не нужно думать о нравственности. И всякий раз ошибалось. То же самое теперь - подняли головы прагматики, аморалисты, отрицающие Отечественность и саму любовь. Поэтому можно продавать землю и детей, предавать родителей и друзей, можно снимать и фильмы с разгулом "голубых" и "розовых" страстей, зоо- и некрофилии... Вы правы, мы существуем "в разных временах" с авторами этих лент.

- Скажите, современный поэт представляет, сколько у него читателей и кого среди них больше - мужчин или женщин?

- Для того, чтобы это сделать, нужно быть немного социологом: как правило, если поэт известен, постоянно встречается с читателями и ведет переписку, он, даже живя в мегаполисе, может определить "свою" аудиторию. Мне в этом смысле повезло - живя в последние годы на Псковщине, постоянно выступаю и в областном центре, и в районных городках, и в сельских библиотеках, так что могу представить своих читателей. Это люди самых разных профессий, и примерно две трети из них - представительницы прекрасного пола. И так было во все времена - аудиторию Пушкина и Блока формировали во многом также они, и во всех странах, где в воздухе хоть немного живет поэзия. Женщины создают славу поэтам, являясь их первыми читательницами и поклонницами. И объясняется это тем, что женщина ближе к земле и природе. С одной стороны, это ее ограничивает, а с другой - дает возможность воспринимать естественное течение творчества всей душой, а не какой-то частью интеллекта, как это часто бывает у мужчин.

- Скажите, а почему ваш цикл "В минуты близости с тобой" открывает четверостишие, в котором говорится, что женщина, которую любит поэт на протяжении всей жизни, "одна и та же"? Как это понимать? Стихотворения цикла посвящены даже разным по типу женщинам - славянским, восточным...

- Да так и понимать: все женщины, мое глубочайшее убеждение, выстраданное "на полях сражений", - одной "национальности". А говорите вы о переводе стихотворения замечательного французского поэта XX века Поля Элюара "Та женщина", где речь идет скорее об идеале, который формируется у человека в раннюю пору жизни. Дело в том, что мужчине часто кажется, что у него в душе живет любовь к одной женщине, а объектом его чувства становятся разные представительницы прекрасного пола, порой совершенно не схожие друг с другом. Но это только внешнее несходство: в душе глубоко любящего человека, действительно, чаще всего живет образ одной и той же женщины, первой увиденной им, - его матери. И коренится он в подсознании. Недаром бывает - умирает в

бою седой человек, а его последнее слово - "мама". Вы скажете, что это тема для исследований Фрейда, Юнга и их последователей, но я и не отрицаю психоанализ как слагаемое художнического "метода"...

- У вас немало откровенно эротических стихотворений - не считаете, что это не соответствует традиции? Русская поэзия в основе целомудренна, эротичность для нее не характерна...

- Отечественная поэзия включает и "откровенные" сказки Афанасьева, и Баркова, и множество фривольных строк Пушкина, других именитых авторов. Перевод слова "эротика" на русский - "чувственность". А где вы видели настоящую любовь, тем более молодую, - а любовь всегда молода, - без чувственности? Другое дело, что русская классическая поэзия в советской школе преподносилась в препарированном виде, сцен, показывающих, поэтизирующих соитие мужчины и женщины, в хрестоматиях не было. Но, поверьте, наши читатели не дураки. Думаете, почему так популярна в народе песня "Коробейники" на стихи Некрасова? Потому что это одно из самых чувственных стихотворений русской и мировой поэзии, только сказано в нем обо всем полунамеком, "отстраненно", образно. Но из этого иносказания - "полным-полна коробушка" - высекаются искры такой жаркой чувственности, что грех вам говорить об отсутствии эротизма в русской поэзии. Вы только прислушайтесь:

Знает только ночь глубокая,

Как поладили они...

Распрямись, ты, рожь высокая,

Тайну свято сохрани!...

- эти строки насквозь, как и многое в любовной лирике Некрасова, пронизаны эротизмом. Назову вам имя еще одного величайшего поэта любви - Твардовский. Поэма "Дом у дороги" - прочитайте незашоренными глазами сцену прощания на сеновале, его раннюю любовную лирику, которую только сейчас и смогла опубликовать вдова поэта, - более чувственной поэзии в XX веке трудно и сыскать. Уж не говорю о том, что откровенные мотивы встречаются и у наших классиков - та же "Вакханка" у Пушкина, а у Тютчева можно ли разделить строки о поздней, "вечерней" любви с тем, что писал он об имперском величии России? Так и каждый поэт: любовная лирика - это одна из форм утверждения себя, мировосприятия, и она вечна, потому что глубинным образом связана с мыслями человека о продлении потомства...

А Иван Алексеевич Бунин? Не говоря уж о "Темных аллеях" - разве можно его стихи, в которых немало эротических мотивов, назвать стихами "низкого" уровня или взывающими к низменным желаниям? Это одухотворенные стихи. Очень надеюсь, что взволновавшие вас строки из раздела "В минуты близости с тобой" тоже можно считать таковыми:

В друг друге мы растворены -

Но это в пошлом суесловье

Зовут соитьем, а должны

Любовью звать - и лишь любовью...

- Говорят, поэт подсознательно ищет любви женщины еще и для того, чтобы "отнять запах у цветка"?

- Эта блоковская метафора зиждется на реальности, конечно, потому что назвать - это обозначить. Но не "отнять запах" - вы прекрасно знаете, что женщина, красоту которой описали в стихах или прозе, не станет менее красивой, напротив, благодаря поэту, ее красота продлится, и, может быть, в веках... Так что писатели не "отнимают запах у цветка", они его дарят... Думаю, Блок согласился бы со мной.

- Пушкин сказал: "Лета шалунью-рифму гонят", поэты, случается, преодолевают пятидесяти-шестидесятилетний рубеж и все равно пишут стихи?

- Невозможно быть поэтом и не писать любовную лирику. Кто вам говорит другое, - поверьте мне, лукавит. Любовная лирика вспыхивает у поэтов не только на шестом и

сдьмом десятке лет, но и на восьмом: вспомним, например, Гете...

- А вас последняя любовь уже посетила?

- Ничего последнего в жизни человека быть не может, пока он живет. Никто не может этого знать, никто не может предсказать, а уж в моем возрасте пора перестать суесловить.

И я на этот ваш вопрос предпочитаю ответить красноречивым и - без всякого кокетства, - может быть, даже смущенным молчанием...